

Утверждаю
проректор по научной работе и инновациям Пермского
государственного национального
исследовательского университета,
кандидат физико-математических наук

«___» _____ 2024 г.

Отзыв ведущей организации

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на диссертацию Петровой Татьяны Михайловны «Образ Н.С. Хрущева как национального политического лидера: формирование, репрезентация, восприятие (1953-1964 гг.)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история»

Диссертация Т.М. Петровой посвящена изучению феномена политического лидерства в послесталинскую эпоху. При этом фигура Н.С. Хрущева рассматривается не в традиционном ключе, предполагающем выявление роли руководителя в политических процессах эпохи. Речь идет о попытке изучить социокультурный и политический конструкт, в формировании которого участвовало множество агентов – спичрайтеров, представителей центральных партийных и государственных ведомств, регионального руководства, рядовых советских граждан. Следует согласиться с Татьяной Михайловной, считающей, что изучение образа национального лидера «находится на пересечении исследований личностного фактора в истории, общественных настроений, функционирования советской идеологии и пропаганды, средств массовой информации» (С. 17-18). Заявленная оптика определила использование в историческом исследовании понятийного аппарата политических наук и культурной антропологии. Таким образом, работа имеет междисциплинарный характер, что придает диссертации новизну в сравнении с традиционными историко-портретными формами описаниями фигуры Н.С. Хрущева.

Соискательница представила для защиты рукопись научно-квалификационной работы, состоящую из введения, трех глав («Структуры и

агенты формирования имиджа Н.С. Хрущёва как советского лидера»; «Форматы и ритуалы репрезентации имиджа Н.С. Хрущёва в СССР»; «Каналы трансляции и механизмы восприятия имиджа Н.С. Хрущёва»), заключения, списка использованной литературы и источников, общим объемом 266 страниц.

Автор корректно сформулировал объект исследования, в качестве которого выступает «...национальный имидж Н.С. Хрущёва, зафиксированный в советских средствах массовой информации и источниках личного происхождения...» (С.18). При этом описание предмета исследования выполнено в традиционной для отечественной историографии форме, предполагающей не столько концептуализацию заявленной темы, сколько детализацию объекта исследования. Следование этой логике заставляет автора выделить в предмете три составных элемента: «партийно-государственные органы конструирования, форматы и каналы трансляции, аудитории восприятия имиджа Н.С. Хрущёва как советского партийно-государственного лидера» (С.18). Содержательно это соответствует последующему изложению материала, но формально несколько контрастирует с заявленными методологическими рамками исследования.

Между тем, в качестве научной теории в работе используется оптика «новой политической истории», предполагающей конструктивистское понимание политических процессов, рассмотрение социокультурной составляющей власти. Это придает исследованию научную новизну и актуальность, позволяет выявить культурные, технологические и социальные компоненты политических коммуникаций эпохи оттепели, использовать социологические и лингвистические методы, широко применяемые в данном историографическом направлении, (С. 27).

Цель своего исследования автор видит в реконструкции двуединого процесса создания и восприятия образа Н.С. Хрущева (С.21). Для ее достижения Т.М. Петрова формулирует пять задач, решению которых посвящены три главы, каждая из которых, в свою очередь разбита на три параграфа. Эта структурная неравномерность, не снижая достоинств исследования, вносит некоторое недопонимание при прочтении текста. Между тем, все сформулированные задачи в диссертационном тексте решаются.

Содержательно первые две главы представляют собой взгляд на поставленную проблему с трех ракурсов: с позиций официальных институций,

самого Н.С. Хрущева, и определенного среза советского общества. В первой части диссертации рассматривается институциональная основа формирования образа политического руководителя, описывается функционал и зоны ответственности различных партийных и государственных ведомств. Несомненным достоинством работы является попытка изучить указанные сюжеты не только сквозь призму официальных норм, но и с позиций формирующихся практик. Это позволяет автору рассматривать феномен политического лидерства в динамике, учитывать сложное переплетение интересов властных и медийных институтов, обнаружить незапланированные эффекты формирования имиджа национального лидера. Резонным при этом выглядит рассмотрение самого Н.С. Хрущева в качестве активного актора игры. Актора, который с одной стороны следует определенному протоколу, с другой – вносит элементы импровизации и политического целеполагания. Медийные образы политических соратников (одновременно – соперников) Н.С. Хрущева выступают важным инструментом для понимания динамики образа, этапов его конструирования.

Вторая часть работы посвящена рассмотрению форматов и ритуалов формирования образа национального лидера. Речь идет о публичных мероприятиях – поездках по стране и встречах с различными категориями советских граждан. Автору удалось показать в динамике коммуникации различных партийных и государственных ведомств. Иными словами, продемонстрировать меняющийся политический спектакль, в изучении которого уделить внимание не только главному «актеру», но и его свите, невидимым работникам сцены – «суфлерам», «осветителям», «декораторам», «сценаристам», роли которых исполняли спичрайтеры, журналисты, редакторы центральных и местных изданий. Наконец, в этих драматургических действиях хорошо видна и работа с «массовкой» – зрителями, без организации и репрезентации которых политические мероприятия не могли бы состояться.

В последней части своего исследования автор смотрит на руководителя советского государства и коммунистической партии глазами культуролога, пытаясь семиотическими средствами изучить вербальные и аудиовизуальные репрезентации лидера. Следуя логике изложения материала, автор заканчивает своей текст финальным параграфом, в котором интерпретирует образ Н.С. Хрущева сквозь

призму эго-документов, которые позволяют составить портрет героя с позиций реципиентов – авторов писем, дневников, рассказчиков анекдотов.

Как уже говорилось, рассматривая образ национального лидера, Т.М Петрова ставила перед собой двоякую цель: рассмотреть способы конструирования и механизмы восприятия образа национального лидера. Представляется, что автору лучше удалось выполнить первую часть поставленной цели. Умелая интерпретация разнообразных источников позволила соискательнице произвести убедительную реконструкцию образа национального лидера в динамике, показать взаимодействие и переплетение партийных, региональных, ведомственных институтов и акторов. Соискательнице удалось описать «массовку» с позиций политической драматургии.

Однако попытка рассмотреть фигуру национального лидера сквозь призму мыслей, чувств и закулисных разговоров советских граждан вызывает ряд вопросов. Автору удалось уловить вполне определенные интонации в таких источниках как дневники, письма и анекдоты; нащупать то, что в социологии принято называть «общественным мнением». Между тем, «радар» антропологического инструментария улавливает в большей степени этот феномен не количественным, а качественным образом. В тексте приводятся интереснейшие свидетельства негативной динамики хрущевского образа в начале 1960-х годов. Динамики, которой, при использовании этого типа источников, мы не можем дать количественную оценку. Между тем, антропологическая оптика позволяет задать вопросы, ответы на которые, к сожалению, не звучат в тексте.

Можно ли за индивидуальными отрицательными оценками фигуры Н.С. Хрущева обнаружить типичные приемы интерпретаций, маркеры политической культуры советского (а может и постсоветского) человека? Например, десакрализация политического лидера посредством таких стигм как алкоголь, хозяйственная расточительность, неоправданное дарение «нашего» «ненастоящим» друзьям, обнаруживаются и в иные исторические эпохи отечественной истории.

Не являются ли анекдоты про Н.С. Хрущева вербальной формой карнавала в бахтинском понимании этого термина? Быть может, тема телесного низа, звучащая в анекдотах, присутствует в них в силу особенностей самого жанра, который может не отрицать социальную иерархию, а компенсировать ее излишнюю жесткость?

Ключевым понятием в исследовании служит термин *«национальный лидер»*. Это позволяет автору отделить образ, предназначенный для внутреннего потребления от международного имиджа. Между тем, в самом словосочетании имплицитно заложен другой конструкт, а именно – *«советский народ»*. Принимает ли автор «по умолчанию» это понятие? Или же речь идет лишь об инструментальной дифференциации внутренней и внешней политики?

В продолжение поставленного вопроса уместно задать и следующий. Соискательница неоднократно говорит о новых технологических вызовах в политических коммуникациях между властью и населением, таких как радио и телевидение. Обнаруживается ли в рассматриваемых эго-документах информация о внутреннем потреблении международного имиджа Н.С. Хрущева, основанного на прослушивании советскими людьми иностранных радиостанций, вещающих на аудиторию Советского Союза?

Сложившаяся в историографии оттепели традиция обычно заставляет исследователей уделять пристальное внимание XX съезду КПСС, точнее – докладу «О культуре личности и его последствиях». Между тем, этому сюжету в тексте диссертации уделяется не самое значительное внимание. Возможно, это связано с отсутствием прямого медийного освещения этого события в 1956 г. Рассматривает ли автор в этой связи партийные каналы коммуникаций, собрания трудовых коллективов, проводимые «по мотивам» известного события, как важный инструмент формирования имиджа Н.С. Хрущева?

Поставленные вопросы не умаляют качества проделанной работы, а указывают на возможную дискуссию в сформированном представленной диссертацией исследовательском поле. Соискательница в своей работе продемонстрировала компетенции профессионального историка, способного кропотливо работать с массивом различных источников, осуществлять умелую интерпретацию и убедительно обосновывать свои выводы.

Диссертация представляет собой завершенное научное исследование на актуальную историческую тему. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством и логикой изложения, содержит научные результаты, имеющие значение для развития отечественной науки. Диссертация соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней»

от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021) Министерства науки и высшего образования РФ. Ее автор Татьяна Михайловна Петрова заслуживает присвоения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен сотрудниками кафедры междисциплинарных исторических исследований ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» кандидатом исторических наук (специальность 5.6.1. – Отечественная история), доцентом Александром Валерьевичем Чашухиным и доктором исторических наук (специальность 5.6.1. – Отечественная история), профессором Игорем Владимировичем Нарским.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры междисциплинарных исторических исследований ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» 27 марта 2024 г., протокол № 6.

Заведующая кафедрой междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, доктор исторических наук, доцент

27 марта 2024 г.

Галина Александровна Янковская.

Сведения о ведущей организации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ).

Адрес: 614080. Пермь, ул. Букирева, 15

Тел.: +7(342) 2396 345

E-mail: info@psu.ru, Сайт: <http://www.psu.ru>

веряю
та
сва